

— Ничего страшного, я составлю тебе компанию! — Вэнь Шань весело рассмеялся и добавил:
— На самом деле, я и сам не умею пить.

Он не солгал: для этого тела Вэнь Шаня подобный опыт был действительно первым.

Цзы-цзы, видя это, больше не стал ничего говорить. Он лишь протянул свои лианы, взял Вэнь Шаня за руку и указал на парящие в воздухе светлячки, освещавшие коридор.

Взгляд Вэнь Шаня мгновенно приковался к ним, в глазах отразились изумление и восхищение.

— Как красиво.

Цзы-цзы с гордостью отозвался:

— Еще бы! Это всё моя пыльца!

Услышав это, Вэнь Шань замер. Неизвестно, что именно пронеслось у него в голове, но он внезапно напрягся всем телом.

— Погоди-ка, ты пестик или тычинка!?

О боже! Как он мог забыть, что пыльца нужна для размножения!? С человеческой точки зрения, разве пыльца растений — это не то же самое, что мужские семена!?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как Вэнь Шаню стало не по себе. Его всё больше терзали подозрения, не собираются ли его опылить, чтобы потом у него на голове выросли плоды...

К счастью, голос Цзы-цзы прервал его безумные фантазии:

— Я тычинка.

Дух глицинии сдержанно втянул свои лианы, и тысячи светящихся частиц собрались воедино, принимая очертания человеческой фигуры.

— Не бойся, ты ведь тоже тычинка, мы не можем опылить друг друга.

Фигура медленно выступила из сияния. Брови и глаза, словно нарисованные тушью, изгибались в мягкой улыбке, в уголках губ затаилась весна, а взгляд, подобный серпу луны, источал бесконечное очарование.

Он приподнял подбородок, глядя с нескрываемой гордостью:

— Хотя мы не можем опылить друг друга, мы можем обменяться пылью. Если хочешь, я могу отдать свою тебе.

Юноша ошеломленно смотрел на стоявшего перед ним Сы Юэ.

Вэнь Шань внезапно потерял дар речи:

— Ты... Цзы-цзы?

Цзы-цзы, облаченный в фиолетовые одежды, стоял с легкой улыбкой на губах. Бесконечная галерея цветущей глицинии служила ему фоном, делая его облик еще более ослепительным. Каждая черта лица, каждая улыбка — всё делало его вторым Сы Юэ.

Пальцы Вэнь Шаня слегка задрожали. Осознав что-то, он невольно отступил на шаг.

Улыбка Цзы-цзы на мгновение застыла.

— От чего ты бежишь?

Он снова улыбнулся, делая вид, что не заметил шока в глазах юноши, и провел рукой по своему лицу:

— Посмотри, разве я не хорош собой?

Юноша скованно ответил:

— Конечно... хорош.

Улыбка Цзы-цзы стала глубже:

— Я тоже так думаю. В конце концов, хозяин так прекрасен. Если бы я мог обладать хотя бы тысячной долей его красоты, это было бы величайшим счастьем в моей жизни.

Услышав это, Вэнь Шань почувствовал, как камень упал с души. Ему стало стыдно: должно быть, Цзы-цзы годами наблюдал за Сы Юэ и проникся к нему глубоким восхищением, поэтому при принятии человеческого облика подсознательно стремился походить на него. В этом не было ничего странного.

Подумать только, он ведь на секунду решил, что Цзы-цзы в него влюблен — вот уж глупости.

Раз уж Цзы-цзы развеял его сомнения, Вэнь Шань решил больше не забивать себе голову. Он достал две чаши, наполнил их вином и, подпрыгивая от радости, протянул одну Цзы-цзы.

— Цзы-цзы, сегодня пьем, пока не упадем!

Цзы-цзы с улыбкой ответил:

— Хорошо.

Он смотрел на юношу с предельной нежностью.

Вэнь Шань отвел взгляд и начал пить чашу за чашей, залпом осушив весь сосуд. Впрочем, большую часть выпил он сам.

Цзы-цзы, только недавно принявший человеческий облик, почти не пил, поэтому не был так пьян, как юноша.

Вэнь Шань опустошил кувшин за считанные минуты. Он схватил пустую емкость, покачиваясь, и перед его глазами всё поплыло. Когда он смотрел на Цзы-цзы, то видел несколько размытых силуэтов, а до боли знакомые черты лица заставили его в смущении прикрыть лицо руками.

— Хо... хозяин... — он невнятно пробормотал, прильнув к груди Цзы-цзы и ухватившись за его одежду. Запрокинув голову, он прошептал: — Могу ли я... называть тебя по имени?

Цзы-цзы опустил веки, его пальцы дрогнули. Он отступил на шаг, безмолвно отстраняясь от юноши, и хрипло произнес:

— Вэнь Шань, ты пьян.

Вэнь Шань на мгновение завис: голос мужчины казался далеким и неразборчивым. Чем сильнее он пытался вслушаться, тем больше запутывался.

Он хотел было потянуться к Сы Юэ, но оступился и наступил на опрокинутый винный кувшин. Раздался хруст — сосуд разлетелся вдребезги.

Осколки дрожали на ветру, а нога в тяжелом сапоге так и застыла посреди разбитого кувшина.

Юноша даже не осознал, что натворил. Он сделал еще несколько шагов, пытаясь коснуться Цзы-цзы, но тот каждый раз отступал и клал руку ему на голову.

— Ты пьян.

— Нет, я не пьян! — попытался возразить юноша.

Однако в следующую секунду его шатающееся тело выдало его с головой, заставив выглядеть еще более растерянным.

Цзы-цзы тяжело вздохнул. После недолгой борьбы он не выдержал и обнял юношу, нежно прошептав:

— Хорошо, ты не пьян. Пусть пьян буду я.

Он усмехнулся, поднял голову от плеча юноши и посмотрел вдаль, где стоял с мрачным лицом Сы Юэ.

Неизвестно, как долго тот наблюдал за ними. Выражение лица Сы Юэ было пугающим, словно у зверя, вырвавшегося из тьмы: он скалил зубы, готовый разорвать Цзы-цзы на части.

Их лица были так похожи. Как будто один смотрел в зеркало, с той лишь разницей, что один был в белом, а другой — в фиолетовом.

Цзы-цзы искривил губы в усмешке — то ли над собой, то ли над Сы Юэ.

— О, так это ты, самозванец.

Его тон был пропитан сарказмом.

Сы Юэ холодно рассмеялся, сделал несколько шагов вперед и вырвал юношу из объятий Цзы-цзы. Одной рукой он прижал его к себе, а другой призвал длинный меч, направив его прямо на Цзы-цзы.

— Я пожалел тебя, когда ты обрел сознание, и привел в Мир Богов, а ты так отплачиваешь мне?

Пытаешься увести у меня человека?

Сы Юэ, вспоминая увиденное, чувствовал, как сердце разрывается от боли. Он сверлил взглядом мужчину перед собой, сжимая рукоять меча так сильно, что на костяшках проступили белые пятна, а вены вздулись от напряжения.

— Меня привел сюда господин Сы Юэ, — Цзы-цзы насмешливо улыбнулся. — А не вы, господин

Сы Юэ.

Сы Юэ, доведенный до предела ярости, замахнулся мечом.

— Хрусть!

Мощный поток энергии пронесся мимо ушей. Смертоносная аура едва не лишила Цзы-цзы рассудка, в голове помутилось.

Пряди волос медленно осыпались, превращаясь в фиолетовые лепестки, которые образовали полукруг вокруг Цзы-цзы. Он поднял глаза на Сы Юэ и отчетливо прочитал в его взгляде предупреждение:

— Впредь держись от него подальше!

Цзы-цзы закрыл глаза. В ушах раздался треск — это треснула массивная колонна возле галереи глицинии. Та самая, по которой он так любил карабкаться в прошлом.

Как же он был тогда наивен! Свободный, никем не ограниченный, никому не нужный. Что бы он ни делал, никто его не ругал и не бил. Ведь он был всего лишь цветком глицинии, жалким духом из низшего мира, даже не демоном.

Поэтому, увидев Вэнь Шаня, он на мгновение увидел в нем самого себя.

Он... всё же не смог смириться.

— Господин Сы Юэ, — Цзы-цзы тихо усмехнулся и поднял взгляд на мужчину, обнимающего юношу. — Сколько в твоих чувствах к Вэнь Шаню искренности, а сколько фальши?

Сы Юэ бросил на Цзы-цзы многозначительный взгляд, затем перевел глаза на лицо юноши и с презрением усмехнулся:

— Какое тебе до этого дело? Даже если ты надел личину, подобную моей, в конце концов, ты всего лишь никчемный дух растений. Твое стремление подражать мне при принятии облика — удел глупца.

Пальцы Цзы-цзы сжались, в сердце вспыхнул гнев:

— Что ты понимаешь!? Ты, ты ничего не понимаешь!

— Я, конечно, не знаю, что у тебя на уме, но... — Сы Юэ сильнее прижал юношу к себе, убрал

меч и другой рукой прижал голову Вэнь Шаня к своей груди, насмешливо глядя на Цзы-цзы. — И что с того? Всё, о чем ты гредишь, останется лишь несбыточной мечтой. Я не настолько глуп, чтобы ради какой-то травинки пытаться занять чье-то место.

Цзы-цзы дрожал от ярости. Да, он глуп. Он любит Вэнь Шаня. Но Сы Юэ!? Сы Юэ хотя бы любит юношу, а он сам!? С какой стати он смеет обвинять его, допрашивать и высмеивать!?

Глаза Цзы-цзы покраснели, он разразился безумным смехом и, пошатнувшись, отступил на два шага назад.

— Говоришь, я пытаюсь занять твое место? Господин Сы Юэ, вы не забыли, кто вы такой? Вы всего лишь личность, порожденная хозяином. Вы тоже не подарок, с какой стати вы меня судите? Эту оболочку я могу сменить хоть сейчас, а вы? Вы навеки заперты в теле хозяина. Хозяин жив — вы живы, хозяин умрет — вы умрете. Вы никогда не сможете выбраться из этого тела! Сы Юэ, да кто вы такой, чтобы учить меня!?

Улыбка на губах Сы Юэ медленно исчезла. Он пристально смотрел на этого, казалось бы, обезумевшего юношу, его пальцы непроизвольно сжались.

Цзы-цзы, видя это, внезапно рассмеялся, сделал несколько шагов вперед и гордо вскинул подбородок:

— Разозлился? В ярости? Если так, убей меня! Давай! Убей меня! Убей, и тебе станет легче, ты будешь счастлив и тебе больше не придется терпеть мои выходки. Разве не прекрасно?

Цзы-цзы тихо засмеялся, вызывающе приподняв брови.

Однако Сы Юэ лишь слегка изогнул губы в едва заметной усмешке. В его глазах читались насмешка и презрение.

— Глупец.

Мужчина едва заметно шевельнул губами:

— Вместо того чтобы злить меня здесь и создавать пропасть между мной и Вэнь Шанем, лучше бы применил какие-нибудь достойные методы, чтобы отвоевать его у меня.

Сы Юэ подхватил обмякшего юношу на руки и сделал несколько шагов. Проходя мимо Цзы-цзы, он внезапно усмехнулся:

— И еще, вернись и как следует посмотришь в зеркало... полюбуйся на свою уродливую физиономию.

— Поистине, с летним насекомым не стоит говорить о льдах, глупость несусветная.

Насмешка мужчины, прозвучавшая перед уходом, эхом отдавалась в ушах, раз за разом, принося не только презрение.

Он не убил его лишь потому, что тот не стоил затраченных усилий.

Всего пара слов, а Цзы-цзы был ранен до глубины души, словно оказался в эпицентре бесконечного шторма. Никогда прежде он не осознавал так отчетливо, насколько этот человек ужасен.

Он ненавидел Сы Юэ. Эта ненависть вспыхнула мгновенно, но тут же угасла, превратившись в дым.

Спустя всего несколько секунд он в изнеможении попятился и, тихо смеясь, повалился в угол рухнувшей галереи.

Цзы-цзы сидел среди цветов глицинии, смеялся и плакал одновременно.

— Я ненавижу хозяина больше всех.

Он плакал, как ребенок, прижимая ноги к груди, и в конце концов начал растворяться, превращаясь в звездную пыль, сливаясь с цветами глицинии.

Он обиделся. Цзы-цзы решил: больше он никогда не примет человеческий облик.

Он вернулся в свое истинное состояние, а Сы Юэ, полный ярости, внес юношу в комнату и бросил на мягкую кровать.

Юноша растерянно потер глаза:

— Хозяин.

Он широко открыл глаза, и затуманенный взгляд его чистых зрачков придал ему легкое очарование. Одновременно порочное и невинное.

Сы Юэ уставился на Вэнь Шаня и внезапно навис над ним.

— Как ты меня назвал?

— Хо... хозяин...

— Неправильно.

Сы Юэ понизил голос, соблазняя, словно морская сирена:

— Подумай еще.

Вэнь Шань открыл рот, внезапно икнул, и из его уст вырвался густой винный дух с легким ароматом персика. Запах был не слишком резким, но удивительно пьянящим.

Сы Юэ уставился на розовые губы юноши и внезапно, словно под действием чар, склонился к нему.

— Сы Юэ.

Нежный голос юноши внезапно прервал действия Сы Юэ. Он застыл всем телом, слушая радостный смех Вэнь Шаня, чьи руки обвились вокруг его шеи.

— Это Сы Юэ.

Вэнь Шань всё еще был пьян, он смотрел на мужчину затуманенным взором, его дыхание было подобно аромату орхидей. Подобно соблазнительному демону, он всё сильнее притягивал мужчину к себе.

Однако Сы Юэ помрачнел. Его пылкое сердце, словно облитое ледяной водой, мгновенно остыло.

Он схватил юношу за подбородок, в его глазах промелькнула едва заметная ярость:

— Как ты меня назвал?

— Сы Юэ.

Вэнь Шань не осознавал приближающейся опасности. Он продолжал глупо улыбаться, схватился за рукав мужчины и внезапно начал ластиться:

— Хозяин, я правда-правда тебя люблю! Можно мне называть тебя по имени? Можно мне... не

называть тебя хозяином?

Сы Юэ замер.

Он опустил взгляд на юношу, и хватка его пальцев непроизвольно ослабла.

Его взгляд потемнел. Он протянул руку и коснулся лица юноши, сдерживая дрожь, и из глубины его горла вырвалось тихое «хорошо».

Его голос был таким тихим, что юноша даже не услышал.

Мягкость кожи под пальцами сводила с ума. Мужчина склонил голову, и его длинные черные волосы упали на шею юноши, сплетаясь с его прядями в неразрывный узел.

А юноша, лежа на белоснежных простынях, чьи серые одежды не могли скрыть порочного очарования его глаз, растерянно и невинно вторгся во владения зверя. И в тот самый миг, когда он должен был погибнуть под когтями зверя, он вдруг обнял его за лапу и начал по-детски ластиться.

Чувство, поднимавшееся от самого позвоночника, заставило его невольно выдать свои самые темные желания.

Он резко впился в губы Вэнь Шаня, жадно впитывая нектар, глубоко и страстно.

Вэнь Шань от неожиданности вскрикнул, в его глазах на мгновение промелькнула ясность. Он широко открыл глаза и отчетливо увидел эмоции, отразившиеся в глазах Сы Юэ — пугающие, леденящие душу желания, которые были ему незнакомы.

— Хо... ммм...

Юноша пытался сопротивляться, но все слова застряли в горле. Он в панике задрожал, в голове воцарилась пустота.

Сы Юэ, казалось, услышал голос, скрытый в глубине тела, — голос, прозвучавший как раскат грома и заставивший его очнуться:

— Что ты творишь!?

Сы Юэ попытался вернуть контроль над телом:

— Сы Юэ! Ты не можешь пользоваться моментом!

Сы Юэ поджал губы и внезапно закрыл Вэнь Шаню глаза ладонью.

Не обращая внимания на негодующего хозяина, он нежно прошептал юноше:

— Умница, поспи.

— Ох.

Вэнь Шань больше не видел ничего, кроме тьмы, но он не испугался — тепло, исходившее от ладони, дарило ему спокойствие.

Он бессознательно потерся щекой о ладонь мужчины и доверительно прошептал:

— Хорошо, хозяин.

Сы Юэ тихо усмехнулся.

Вэнь Шань послушно закрыл глаза и уснул. Даже когда мужчина убрал руку, он не открыл их, погрузившись в сон в мгновение ока. На его лице играла легкая улыбка — должно быть, ему снился прекрасный сон.

Он поднялся и отступил на несколько шагов, коснувшись губ, вспоминая то ощущение...

Как же это прекрасно. Неудивительно, что Сы Юэ сдался.

Он тихо усмехнулся и сказал Сы Юэ:

— Сы Юэ, у меня есть идея.

— Забудь о своих идеях!

Сы Юэ был в ярости. Он жил в одном теле с Сы Юэ, тот был его подчиненной личностью, как он мог не знать, что у того на уме? Именно поэтому он так злился.

Мало того, что в последнее время шли постоянные сражения и он большую часть времени проводил в лагере, так еще и в те редкие моменты, когда возвращался в поместье, он подсознательно тянулся своим сознанием к этой маленькой травке.

Он наблюдал за каждым движением Вэнь Шаня, знал, что тот сам выбрал себе имя, знал, что он подружился с Цзы-цзы, и знал, что тот бродит по поместью в одиночестве и никогда не

выходит за его пределы.

Поэтому его чувства к Вэнь Шаню были куда сильнее, чем у Сы Юэ.

Стоило ему подумать о том, что тот осмелился воспользоваться моментом, как он безжалостно подавил вторую личность. Не обращая внимания на его гнев, он сдержал ярость и глубоко вздохнул.

В тот же миг, как он вернул контроль над телом, его охватил холод. Любовь, вспыхнувшая в одно мгновение, затопила его, а в голове стояла лишь картина юноши на кровати.

Сы Юэ с дрожью отступил, глядя на спящего на кровати юношу, и крепко сжал свою собственную руку.

Сы Юэ всё еще сопротивлялся.

Он понизил голос и приказал:

— С тебя хватит!

— Этого мало. Конечно, этого мало.

<http://bllate.org/book/21526/2210380>